

Илья Марков: [другие произведения.](#)

Муны

Журнал "Самиздат": [\[Регистрация\]](#) [\[Найти\]](#) [\[Рейтинги\]](#) [\[Обсуждения\]](#) [\[Новинки\]](#) [\[Обзоры\]](#) [\[Помощь\]](#)

- [Оставить комментарий](#)
- © Copyright [Илья Марков](#)
- Обновлено: 14/09/2007. 11к. [Статистика.](#)
- [Рассказ:](#) [Проза](#)

Ваша оценка: Не читал

В загоне, как обычно было жарко и душно, был полдень и у большинства из мун настало время обеда, они толпились в столовой возле кормушек, жадно чавкая похлёбкой и теплой слегка мутной водой. В столовой царило оживление, муны громко переговаривались, ворчали, сталкиваясь между собой, распихивали друг друга на подступах к кормушке, огрызаясь по сторонам. Те, что насытились в важном виде прогуливались в стороне от кормушки, довольно улюлюкая и похрюкивая. Другие наевшись сами, не отходили от кормушки, заняв тем самым место своим ближайшим сородичам, что вопреки расхожему мнению о эгоцентризме и безмерной тупости мун, говорило о наличии у них чувства общности и уважения друг к другу.

Муны, что в силу своих физических недостатков или природной медлительности оказывались вдалеке от кормушки, зашуганные своими более спесивыми сородичами, покорно ждали своей очереди, дабы набить брюхо остатками похлёбки. Они стояли особняком, группой около восточной стены столовой, однако присмотревшись к ним можно было обнаружить что единства в их рядах нет, каждый из мун стоял сам по себе, уставившись в пол или отсутствующим взглядом осматривая подступы к кормушкам.

Муны старались есть как можно быстрее, но делали это не столько потому, что были голодны, а для того что бы у них осталось время пообщаться, дожидаясь сигнала о конце обеда и времени идти работать. Отойдя от кормушки, они собирались небольшими кучками и тихо разговаривали, обсуждая, кто и сколько добыл грунта, кто с кем поссорился, сколько осталось до выполнения месячного плана, кто и что видел в степи наблюдая с вышек. Обсуждали так же слухи о действиях и внешнем виде надзирателей и управляющих загонем. Надо сказать таких слухов всегда было предостаточно, никто и никогда толком не видел ни надзирателей, ни тем более управляющих, поэтому слухи о них плодились как кролики. Все знали, что за территорией загона существует спец зона, где стоит администрация, однако никому из мун ни разу не удавалось туда попасть, а если и удавалось, вернуться в загон он уже не мог.

О наличии надзирателей муны судили по то и дело звучащим по громкой связи сообщениям, говорившим, что и как следует делать, и предупреждающим нерадивых жителей загона о возможном наказании за непослушание. О существовании управляющих муны могли лишь догадываться, в чем им помогала вполне развитая логика.

Если существуют правила, думало большинство мун, которые нам вменяют надзиратели, значит, существуют и те кто эти правила создает и утверждает, это было бы закономерно, ведь не могут же правила появиться ниоткуда, кто-то компетентный должен создавать их, обдумывая их последствия и предпосылки. Мунам трудно было представить себе, что те, кто эти правила объявляет и есть, те кто их создаёт, логика мун, подсказывала им, что объявляющий правила или наказывающий за их нарушения, хоть, наверняка и обладает весьма солидной властью, никак не может быть самим законодателем. Муны понимали, что у законодателя кем бы он ни был, дел и без того достаточно.

Все эти вопросы волновали мун, как правило, из праздного любопытства, делать какие либо выводы и уж тем более действовать муны не любили.

Некоторое время спустя раздавался протяжный дребезжащий звук сирены. Муны неохотно поднимались со своих мест и направлялись к воротам.

Выходя на улицу из большой столовой, муны оказывались на просторном поле, которое было рабочей зоной загона. Тут же были огромные насыпи песка и большие рытвины - некоторые, из

которых служили колодцами, некоторые выгребными ямами. Проходя по тропе между небольшими сооружениями с инвентарём и ангарами с техникой, толпа мунов начинала дробиться на две большие группы, сворачивающие в разные стороны. Какая-то часть шла по выбеленной дороге налево, ведущей в каньон - это были копатели и искатели, в обязанности которых входила разработка новых залежей грунта и породы, оценка их емкости и поиск вредоносных примесей.

Другие шли по ровной грунтовой дороге чуть правее основного пути - это была магистраль доставки грунта из уже разработанных каньонов, а муны работавшие там были погрузчиками и доставщиками. Их было больше всех, на доставке и погрузке грунта, трудилось максимальное число мунов, это была сама тяжелая работа, в которой участвовали все жители загона.

С самого начала разработки нового месторождения все муны трудились на нём вывозя грунт и складывая его в каньоне приемнике, находящемся на другом конце загона, по мере же исчерпания месторождения часть мунов шла на поиски и разработку нового.

Когда на разработанном месторождении запасы грунта подходили к концу, часть мунов уходила на оценку и подготовку нового.

Обычно одного месторождения хватало на пол года, весь грунт вычёрпывался не хитрыми землеройными машинами и транспортировался в некое подобии вагонов, которые муны толкали и тащили за собой к каньону-приёмнику.

Грунт, добываемый мунами, служил им и пищей и строительным материалом. После несложной термической обработки он становился съедобен и из него можно было готовить вполне сносную еду, а будучи спрессованным, он становился блоками из которых и были построены почти все строения загона.

Надо сказать, что количество добытого мунами грунта за месяц могло бы прокормить их пару десятилетий, а потому лишь ничтожная его часть из каньона-приёмника шла на комбинаты по переработке пищи или в прессовые цеха, остальное же зарывалось обычной землёй и утрамбовывалось в каньоне-приемнике, для того что бы через некоторое время он снова стал разрабатываемым месторождением.

Работали муны неохотно, часто отлынивали, и их общая эффективность могла бы быть дана десятки раз меньшим количеством трудолюбивых рабочих.

После окончания рабочего дня, муны оставляли свои рабочие места, в таком виде в каком их застала сирена отбоя, и шли неспешной походкой, оживлённо беседуя и гогоча к жилой зоне загона, где для каждой семьи мунов были построены небольшие домики, различно формы и цветов - в основном квадратно-прямоугольные строения, пёстро-чёрно-серого цвета.

Приходя домой муны ложились перед телевизорами или визуализаторами, подключая при этом множество электродов к своим головам и отдавались гедонистическим фантазиям настолько ярко представленным на экранах и в ощущениях получаемых от электродов, что они ничем не отличались от реальности, а порой были куда ярче и более захватывающи.

Питались муны как правило в столовых, готовить сами они не любили и лишь изредка покупали домой какие-нибудь полуфабрикаты грунтовой пищи.

В выходные муны собирались группами и шли гулять по загону, забирались на вышки обзора и смотрели в степь или, опять же группой, подключались к визуализаторам и получали такую порцию экстаза, что и по прошествии нескольких дней с трудом могли концентрироваться.

Спец зона с таинственными надзирателями и управляющими находилась где-то поблизости, хотя точного местоположения не знал никто, да собственно это и не было особенно кому-то интересным.

С некоей периодичностью по громкой связи или же через визуализаторы надзиратели вещали о том, что необходимо переходить к разработкам новых месторождений, закапывать каньоны-приемники или же сообщали о последних изменениях в правилах поведения загона.

Эти правила были предельно просты: справлять нужду в выгребных ямах, пить только из колодцев, не отлынивать от работы, соблюдать распорядок дня. Так же надзиратели сообщали о визуализаторских новинках, новых способах получения ощущений, а так же правилах и ограничениях использования визуализаторов.

Жизнь в загоне текла своим чередом, разрабатывались и закапывались месторождения, трудились и отдыхали муны, с насмешкой, но всё же с покорностью относившись к наставлениям надзирателей.

Загон был огромен, хотя казалось и очень мал, он умудрялся вмещать в себе все, что было нужно муну, и в то же время казалось, что это развалины какого-нибудь завода. Выход за территорию загона запрещался, но не в том смысле, что за это могло последовать наказание (которое несомненно бы последовало) а в том, что попытавшись выйти из загона, мун уже не мог вернуться обратно. Ему это запрещалось, не законом, а здравым смыслом...

Здесь, в загоне, правил здравый смысл.

Не имело смысла весь добытый грунт пускать в дело, больше бы не осталось дел и все муны просто бы свихнулись от лени, избытка еды и ощущений визуализаторов, не имело смысл сохранять добытое в чистом виде - его потом слишком легко взять, нужен был труд, что бы вновь добыть его.

В загоне считалось хорошим тоном добыть что-то самостоятельно а не просто взять. Среди ночи поскакать на базу и набрать новых, только сделанных программ для визуализатор - это было весьма ценно, перевезти тонны грунта в приёмник, закопать их, а после снова мучаясь и обливаясь потом отрывать и исследовать на пригодность - это был удел умнейших и образованнейших из мун. Ходили слухи, что именно такие муны и являются надзирателями или даже управляющими, хотя это конечно бред, надзиратели и управляющие это высшая каста и мунам туда вход заказан.

Высоко ценилась прозорливость и дальновидение, муны уважали, хотя и недолюбливали тех, кто мог объяснить и пояснить, почему и зачем они делают то, что делают. Это было очень важно, понимать и знать весь цикл работы с грунтом!

Так и жил загон на огромной своей территории, границы у которой почему-то не было. Не было ни заборов, ни проволоки, ни охранников, просто каждый мун знал, где граница и этого было достаточно. Он знал куда можно идти, куда нет, а если не знал, спрашивал у специалистов, они во всем разбирались и опытом своим могли показать где границы загона.

И всегда можно было обратиться к управляющему - куда можно, куда нет, чем заниматься, как будет дальше - такой вопрос можно было задать всегда, не вслух конечно, а про себя как молитву. Но ответ всё равно приходил, откуда-то извне или изнутри... так же как наставления надзирателей - очень похожи были эти вещи, звучали как бред, словно мун сам себе это говорил... словно сам себя в этом убеждал, заставлял себя верить в это...

Но тут чего доброго подумает мун еще, что нет ни загона, ни спец зоны, ни надзирателя, ни управляющего, что это лишь его галлюцинации, его выдумки, и ходит он на самом деле с закрытыми глазами, оторванный от реальности и заблудившийся в собственных противоречиях, страстях и страхах. Что тот хрупкий мир, являющийся его домом, с его правилами, его распорядком, его ценностями, его правами и ограничениями, со всеми его вполне простыми "можно" и "нельзя", "плохо" и "хорошо", "наказуемо" и "ненаказуемо" - что всё это всего лишь фикция к которой он привык, выдуманная им самим, да так славно и хитро, что само это чудо создания этого мира самим муном уже забыто, так словно и не было его, словно загон существовал из покон веков и будет существовать вечно. Чего доброго подумает мун, что в загоне что-то не так, что все может быть как-то по-другому, что и загона-то вообще может и нет...

Вот это действительно бред! Болезнь! Слава богу, в наши дни среди мун это крайне редко.

-
- [Оставить комментарий](#)
  - © Copyright [Илья Марков](#)
  - Обновлено: 14/09/2007. 11к. [Статистика](#).
  - [Рассказ](#): [Проза](#)

Ваша оценка: Не читал   ОК

[Связаться с программистом сайта.](#)

Новые книги авторов СИ, вышедшие из печати:

Я.Алексеева ["Ученье - свет..."](#) В.Выставной ["Мультилюди"](#) Ю.Иванович ["Мечь колдуна"](#)
А.Глушановский ["Дорога в маги"](#) И.Живетьева ["Орлиная гора"](#) А.Первухина ["Выбор принцессы"](#)
Е.Петрова ["Лейна"](#) Д.Казakov ["Удравшие из ада"](#) Алекс фон Берн ["Колонна Борга"](#) В.Контровский ["Колесо Сансары"](#) И.Эльтеррус ["Мы - будем! Осознание"](#) Ю.Погоулай ["Именем Горна?"](#) И.Сербжинская ["За порогом волшебства"](#) И.Сударева ["В синем море, в белой пене"\(детск.\)](#) Т.Туренко ["Когда меня ты позовешь"](#)
Е.Стадникова ["Дом на холме"](#)

Сайт - ["Художники"](#)